

Йорвиг вздрогнул и проснулся.

«Проклятье! Если мясо так пахнет, я не хочу его», — услышал он с отвращением слова Хобблфута. Йорвиг поднял голову как раз в тот момент, когда остальные появились из-за валуна. Он поднял забинтованную руку в приветствии. Его горло пересохло, язык распух и прилип к нёбу. Сколько крови он потерял?

«Чаргрим!» — воскликнул Слэдждфист, первый из троих, кто пришел в себя. Он бросился к Йорвигу, опустился на колени рядом с ним и смотрел, не зная, что делать.

«Это...?» — спросил Хобблфут.

«Дерьмо.»

Йорвиг проигнорировал их и обратился к Слэдждфисту.

«Воды, пожалуйста».

«Шайнбут, наполни флягу!» — сказал Слэдждфист.

Шайнбут поспешил к реке. Хобблфут подошел к телам ürsi, прикрывая нос рукой. Река была близко, так что Шайнбут вернулся через несколько мгновений, передавая флягу Слэдждфисту, который, неловко посмотрев на Йорвига, сунул флягу в его неповрежденную руку. Йорвиг наполнил рот водой, прополоскал, сплюнул, а затем жадно сделал несколько больших глотков холодной воды.

«Сколько их ещё здесь?» — спросил Хобблфут.

«Сотни,» — ответил Йорвиг. «Но они боятся меня.» Это была необычная для него вспышка сарказма, но он не хотел отвечать на вопросы.

«Это правда?» — спросил Шайнбут.

«Нет,» — покачал головой Йорвиг. «Пока только эти...»

«Шлак*, как же они воняют. Бросьте их в реку,» — сказал Слэдждфист, обернувшись к остальным двоим.

«Помоги мне», — ответил Хобблфут. Слэдждфист нахмурился, но встал и взял одного из мертвых ürsi за ногу, как будто не хотел подходить ближе, чем необходимо. Он и Хобблфут потащили ürsi к реке. Шайнбут нахмурился, морща нос. Гоблины были немного ниже дворфов, около трех с половиной футов, жилистого телосложения. Их серая кожа была воспаленной и блестела, как будто покрыта маслом. Они носили обрывки кожи и шкур. Короткие копыта, которыми они орудовали, были крепкими, с железными наконечниками.

«Гах», — сказал Шайнбут. «Я знал, что они должны вонять, но это просто отвратительно».

Хобблфут и Слэдждфист вернулись, их руки были мокрыми после того, как они вымыли их в реке.

«Надо доставить тебя обратно к шахте», — сказал Слэдждфист, глядя на раненую ногу Йорвига. «Ты сможешь идти с костылем?»

«Попробую. Давай», — Йорвиг протянул свою здоровую руку и Слэдждфист взял её, помогая ему

встать. У него снова закружилась голова. Он попытался поставить вес на раненую ногу, но боль была невыносимой, хуже, чем когда его пронзили. Слэджфист удержал его.

«Сделаем носилки», — сказал Хобблфут, подняв топор Йорвига с земли и направляясь в лес.

Они пожертвовали ещё частью верёвки Йорвига, но носилки были построены быстро. Хобблфут и Слэджфист положили Йорвига на них и понесли обратно к шахте.

«Огонь», — сказал Йорвиг. «Следите за огнём».

«Мы позаботимся об этом», — ответил Слэджфист. Шайнбут поспешил подложить ещё дров в огонь и последовал за ними.

В шахте Слэджфист снова промыл раны Йорвига и перевязал их свежей шерстью, так как повязки, которые Йорвиг наложил сам, были испачканы кровью ürsi и воняли. Закончив, Слэджфист положил Йорвига в свою спальную нишу. Ночью боль стала невыносимой, гораздо хуже, чем сначала. Его нога и рука пульсировали, а порез на ребрах разрывался при движении. Так что Йорвиг лежал в тишине, стиснув зубы и стараясь не шевелиться. Сон избегал его. Он видел, как свет дневного солнца проникает через шахтный проход. Скоро он услышал звуки инструментов: пилу и топор, затем удары молота и зубила по камню. Он не мог видеть, но старался представить, что происходит, исходя из звуков — что угодно, чтобы отвлечься от боли и растущей тошноты в животе. Кошка Страйпер продолжала прыгать на него, и он всё время отгонял её. Казалось, что всякий раз, когда он приходил в сознание, она была рядом, как горячая печка.

Затем свет дня исчез. Они сделали дверь. Он услышал, как Слэджфист, Хобблфут и Шайнбут говорили тихо. Их слова звучали странно. Слэджфист подошёл, дал Йорвигу питье и положил полную флягу рядом с ним.

«Хобблфут и я идём наружу. Шайнбут останется здесь и закроет дверь, пока мы не вернёмся.»

Йорвиг с трудом кивнул. Измождённый, он некоторое время между сном и явью, вырываясь из смутных снов под воздействием приступов боли. Шайнбут приходил проверить его, как пара парящих глаз в тусклом свете сосновой свечи. Запах сосны был подавляющим. Йорвиг перевернулся и вырвал желчь через край ниши. Шайнбут отшатнулся назад. Йорвиг лег обратно, лоб у него был влажным.

Показалось, что только мгновение прошло, как Слэджфист появился, что-то говоря и протягивая Йорвигу к лицу.

«Вот, Чар, тебе нужно поесть.» Это был тонко нарезанный кусок мяса. Запах был тошнотворным.

«Что... это мясо?»

«Это от тех зверей, которых ты убил. Мы принесли его обратно, чтобы закончить коптить здесь.»

«Оно могло бы испортиться.» Он так усердно работал над этим мясом. На мгновение ему пришла в голову ужасная мысль, что они коптят мертвых урси, но он осознал, что это безумная мысль.

«Хобблфут и я принесли его за один раз, на шесте между нами. Всё будет хорошо. Мы уже

построили коптильни здесь, в долине.»

«Они могут привлечь больше...»

Йорвиг снова закашлялся, стошнивший через край ниши. Слэдджфист отступил назад, скривив лицо, но не убежал, как Шайнбут. Вместо этого он принёс воду в грубой деревянной чашке и вытер бороду Йорвига, затем заставил его выпить чистую воду из фляги. После этого Слэдджфист некоторое время оставался рядом, положив свою грубую рабочую руку на плечо брата. Слэдджфист часто был рядом, когда Йорвиг просыпался из своих мучительных снов. Всегда было ощущение жгучей боли.

Он слышал, как Слэдджфист и Хобблфут разговаривают шёпотом дальше по штольне.

«Я уверен, что лезвия были ужасными», — сказал Хобблфут.

«Он справится, — ответил Слэдджфист.

Йорвиг чувствовал, что эту последнюю фразу он слышал много раз. «Он справится.» Однако слышал он её как бы издалека и без интереса. Его нога пульсировала. Рука и бок постепенно отошли в тупую боль, за исключением случаев, когда он двигался, но нога горела от жара. Страйпер снова сидела у него на животе. Внезапно охватило чувство безумия, дрожащего беспокойства и настоятельной необходимости встать. Он должен был встать и сделать это сейчас. Это был вопрос жизни и смерти. Он свесил ноги из ложа и сел. Страйпер взвыла и вскочила. У него кружилась голова. Слэдджфист тут же подошёл.

«Ложись обратно, брат», — сказал Слэдджфист, положив руку ему на грудь.

«Нет», — отрезал Йорвиг. «Нет! Помоги мне встать. Он боролся, пытаюсь подняться».

«В чём дело?»

«Моя нога, нам нужно... развязать её, сейчас же».

«Сядь тогда, я сделаю это».

Дворфы вырезали свои спальные ниши так, чтобы можно было сесть, свесив ноги. Слэдджфист вынул нож и начал развязывать повязку, затем стал её разматывать. Ткань была запятнана, а последние слои повязки прилипли и к ране. Йорвиг стиснул зубы от боли, когда ткань начинала отслаиваться. Появился запах. Он заметил, как этот запах повлиял на лицо Слэдджфиста. Брат посмотрел на него. Йорвиг попытался наклониться и поднять ногу, чтобы получше её рассмотреть. Это было нелегко.

«Она загноилась», — сказал Слэдджфист. Обычно дворфы не страдают от лихорадки или инфекции, но лезвия ürsi, должно быть, были грязными. Его икра была опухшей, кожа напоминала влажную чешую рыбы. Само ранение было закрыто толстым слоем мокрых засохших кровяных сгустков.

«Дай мне нож», — сказал Йорвиг. Он тяжело дышал.

«Почему?»

«Ты должен это проколоть».

«Ты не в себе, Чаргрим. Давай, ляг обратно».

«Нет». Всё, что Йорвиг знал, так это то, что нога должна лопнуть, и ему нужно, чтобы она лопнула. Он потянулся вниз, схватил опухшую часть голени крепкими, натёртыми руками и сжал её всем оставшимся в нём силой. Рана разошлась, и белая гнойная жидкость вытекла, сначала струей, а потом ручейком, стекающим по голени. Слэджфист отскочил, пока Йорвиг снова и снова сжимал ногу, перемещая хватку по её поверхности. Оно болело, но пульсация ослабла, и уже не казалось, что нога вот-вот лопнет.

«Принеси воду», — сказал Йорвиг. Слэджфист поспешил прочь. Йорвиг продолжал давить на рану, пока не появилась кровь, смешанная с более прозрачной жидкостью. Его брат вернулся с ведром холодной родниковой воды, и Йорвиг промыл рану, стирая сгустки и пленку. Она была открыта глубоко в ткани, но теперь он мог видеть красное мясо своей ноги. Пальцы его ног онемели, и он шевелил ими, чтобы убедиться, что они всё ещё двигаются. Наконец, усталость одолела его, и прилив энергии прошёл. Он снова лёг в нише.

«Холодное полотенце», — сказал Йорвиг. Его брат вернулся снова с чистой тряпкой, намоченной из источника. Он попытался положить её Йорвигу на лоб, но Йорвиг забрал полотенце и вместо этого натянул его на рану на своей ноге. Холод был приятен.

Вскоре он заснул, и спал дольше и крепче, чем за долгое время. Когда он проснулся, он понял, что действительно отдохнул. Мысли стали яснее, и чувство голода вернулось. Он потянулся и погладил Страйпер, лежащую у него на животе. Один из её котят, теперь почти выросший, устроился между его левой рукой и камнем. Страйпер урчала, когда он гладил её густую шерсть. Шерсть стала еще гуще с последнего раза, когда он её замечал, что свидетельствовало о приближении прохладной погоды.

Время под камнем не имеет значения. Есть только вещи и действия. Есть пробуждение и сон, работа и празднование, рождение и смерть, строительство и созерцание красоты, и подготовка к разрушению. Если было нужно, дворфы измеряли время по проходящим новолуниям; многие предпочитали ночное небо с его драгоценными звездами яркому свету дня, когда они поднимались на поверхность. Глазам дворфов не нужно было много света, особенно когда есть дни, недели, месяцы или годы, чтобы привыкнуть к тьме под камнем. Как бы то ни было, Йорвиг не знал, сколько он пролежал в этой нише.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/117075/4648853>